14.10.2021 19:32:00

Плану "Крепость" суды добавили неприступности

Теперь задержанные должны письменно оформить свое желание встретиться с адвокатом

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: овд, крепость, задержанные, право, защита, адвокаты

Адвокатам пока не удалось пробить брешь в «Крепости». фото агентства «Москва»

Адвокатам становится все сложней попасть в ОВД, куда свозят задержанных на митингах. Силовики используют специальный режим «Крепость» не по назначению, а для того, чтобы не пускать юристов в отделения к их доверителям. И теперь суды нашли формальный предлог для отказа признавать действия полиции незаконными. Оказывается, защитники должны предоставлять письменное ходатайство доверителя об оказании ему юридической помощи.

На сайте Change.org появилась петиция под названием «Вернем задержанным право на защиту», под которой уже подписались больше 143 тыс. человек. Ее авторы указывают, что, если бы юристы могли беспрепятственно посещать задержанных, «полицейского беспредела» было бы намного меньше: силовики бы не посмели отбирать телефоны, бить и даже пытать людей, склоняя их к показаниям. Поэтому так важно, чтобы полиция не злоупотребляла правом «Крепость», отмечается в документе.

Суды, похоже, придумали основания для отклонения исков от адвокатов, указывая, что причина недопуска защитников к подзащитным вовсе не в плане «Крепость», просто полицейские не могут пропустить юриста, пока от задержанного не поступит письменное ходатайство. К примеру, в недавнем решении Мосгорсуда говорится, что устные просьбы задержанных нельзя считать основанием для допуска защитника.

Подобные судебные решения, заявил «НГ» управляющий партнер юркомпании AVG Legal Алексей Гавришев, вызывают лишь недоумение. Конституционное право на защиту не может быть ограничено даже антитеррористическими мерами. Видимо, поэтому суды пошли на «подмену оснований недопуска». Позиция судебной и правоохранительной систем очевидна: «Зачастую такие решения принимаются по делам с политическим подтекстом, в основном против оппозиции и мирных демонстрантов».

По словам адвоката, старшего партнера АБ Москвы «Афанасьев, Узденский и партнеры» Сергея Узденского, в полицейские отделения под предлогом плана «Крепость» не пускают адвокатов, но зато туда беспрепятственно входят и оттуда выходят доставщики пиццы. При этом в постановлении от 2005 года Верховный суд однозначно высказался, что для допуска защитника достаточно желания гражданина. Согласно ч. 3 ст. 25.5 КоАП адвокату требуется предъявить ордер, ни о каких письменных ходатайствах речь не идет. «Ссылаясь на данное основание как на

причину недопуска адвоката, судебная система противоречит сама себе, признавая, что дело вовсе не в террористической угрозе, а в иной, не менее надуманной причине – отсутствии письменного ходатайства доверителя», – сказал «НГ» Узденский. Он согласен, что делается это для того, чтобы пресечь любую неугодную политическую активность и создать у задержанных иллюзию безысходности и беззащитности.

«Суд решил ввести новую сущность, чтобы, как всегда, защитить интересы правоохранительной системы», – отметил в разговоре с «НГ» партнер КА Pen&Paper Анатолий Логинов. При этом новая формулировка противоречит не только указаниям фундаментальных норм, но и логике: «Во-первых, каждый человек имеет право на профессиональную защиту с момента задержания. Во-вторых, соглашение адвоката может быть заключено и с родственником в интересах задержанного». Правоохранительные органы не вправе требовать соглашение, проверять, с кем и на каких условиях оно заключено. Помимо этого, нормы действующего законодательства никаких требований о необходимости письменных ходатайств от задержанного не содержат. Достаточно устного заявления о желании пригласить защитника. И вообще «задержанный, не имеющий юридического образования, не должен формализовывать свои просьбы в письменном виде и даже знать, что есть такая форма просьбы, как ходатайство. Для этого он и наделен неотъемлемым правом пригласить профессионального защитника».

Теперь, убежден Логинов, правоохранительные органы «точно будут использовать аргумент об отсутствии письменного ходатайства, чтобы не допустить защитника к задержанному», ссылаясь на судебную практику. «Сложившаяся ситуация, к сожалению, не является чем-то удивительным. Это очередное яркое проявление давно сложившегося в нашей стране подхода судебных органов – презумпция вины задержанного и его адвокатов-защитников и невиновности правоохранительных органов», – констатировал эксперт.

А вот юрист Андрей Лисов убежден, что проблема кроется в «тупиковом» законодательстве, созданном в последние годы в рамках борьбы с политической активностью. Многие нормы принималось скоропалительно. В результате, отмечает эксперт, осталось множество правовых дыр, нечетких и двояких понятий. Формально, считает он, судьи действовали в правовых рамках: «Административно ряд процессов действительно подразумевает предварительную подачу документов». В то же время в судебных решениях идет отсылка к ч. 2 ст. 1 Гражданского кодекса, где сказано, что гражданские права могут быть временно ограничены, если это необходимо в целях обеспечения безопасности государства. Особых противоречий тут нет. Так что судейские аргументы могут оказаться вполне ходовыми.

Вместе с тем, по словам юриста, наблюдается опасный крен: тем адвокатам, которые все еще рискуют защищать правозащитников и оппозиционеров, работать станет еще сложней. «Вероятно, следующим шагом станет давление именно на «правозащитных» адвокатов с целью заставить их прекратить профессиональную деятельность», – допускает Лисов.

«В целом тревожно, что правоприменители ищут лазейки в конституционной норме, чтобы обозначить исключения. Такие действия ставят под сомнение не только непоколебимость ст. 48 Основного закона (о праве каждого на квалифицированную юрпомощь), но и концепцию правового государства», – сказал «НГ» управляющий партнер юрфирмы «Селютин и партнеры» Александр Селютин.